

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Д. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4238

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXIII Buenos Aires, Viernes 5 de Setiembre de 1980

Буэнос Айрес, пятница 5 сентября

N° 1592

А. МАКРИДИ

РАЗНЫЕ ПОХОРОНЫ

Кончина шаха Мохаммеда Реза Пехлеви никого не застала врасплох, она была предрешена всеми. Едва ли сам шах тешил себя какими-нибудь иллюзиями, хоть на вопрос одного, не в меру демократического интервьюера, долго ли он собирается еще жить, ответил: «Я об этом не думаю»...

И все-таки... Так уж устроен человек, что «все-таки»! Если не на выздоровление, то хоть на отсрочку надежда была. Американская пенсионерка написала «заболела одновременно с шахом той же болезнью». Обыкновенную пенсионерку, слава Богу, вылечили, даже без операции, снова печет просфоры. А шах умер, несмотря на несколько операций (а может быть, именно из-за них?). Может быть, и к лучшему? Наименее зависимые обозреватели не сомневаются в том, что поправься шах, его бы выдали, а не выпустили в Египет.

С самого начала иранской катастрофы, шах стал фокусом разнообразных, противоречивых чувств; того не ведая и не желая, он притянул к себе внимание всего мира. Преобладало, как полагают, равнодушное любопытство, было и сочувствие, даже какие-то попытки помочь были, но их оказалось недостаточно и они разбились в невидимые брызги о холодный камень международного заговора, и до сведения пленников едва ли доходили. Зато свободно витали в эфире и ротаторно плодились многомиллионным тиражом клеветы с осуждением за несовершенные злодеяния, зависть к выдуманному миллиардам и гнусные сплетни вчерашних друзей, спешивших заработать и выслужиться. Шаха и шахиню, сердечных, жертвенных людей, доступных и любимых подданными, в короткое время, «медия», прежде их восхвалявшая, превратила в жестоких угнетателей. Этого от больного не скрывали...

Перечислять все, что сделал шах, значило бы повторяться; об этом писалось не только в «Нашей Стране». Остается сказать, что не во всем и не вполне, но во многом судьба несчастного шаха напоминает другую, другого царственного мученика, нашего Государя. Может быть, оттого, что оба явились Жертвами Искупления, разной по сути, но одинаковой по силе народной греховности: потери честных путей к Богу. Оба царя, отдававшие все силы на благо родины, оклеветаны, как своекорыстные эгоисты; оба сопротивлялись смертным приговорам и большинство их отменяли, а ославленные, как «кровопийцы»; раздали свои наследственные земли крестьянам, освободили их от налоговых тягот и обвинены в ограблении народа. Несомненно, как и наш Страдалец, шах не скоро освободится от поношения, холодно расчитанной клеветы и осмеяния. Обще и одиночество, пережитое обоими царскими Семьями, всеми пожинутыми в воровском плену. Не одинаковы размеры и виды мучительства. А по существу, одно и то же: наших венценосцев

зверски убили, шаха преступно замучили смертельной болезнью.

До последнего момента шах не переставал напряженно искать в произошедшем крушении страны свою ошибку; искал в том, что сделал и в том, чего не доделал. И не находил. Потому что причины крушения были вне его воли. Единственно, в чем шах признал промах, это в доверии к Америке. Но и Америка не при чем, она сама стала жертвой доверчивости к той же самой демократии, что сгубила Персию раньше, а Америку погубит позже, может быть и скоро, если та не успеет начать свою историю заново. Но похоже, что не успеет.

Бесстыдство, с каким был предан Иран с шахом во главе, бесстыдниками, не удивительно. Поразительно повальное бессердечие, с каким наблюдались и наблюдаются бесчинства восточной революционной рвани в Персии. Такого зловотного безучастия нельзя было ожидать даже от заплывшего жиром «свободного мира». И не монархи и монархисты осмелились приютить царя, заправленного тоталитарной подлостью, а республика и республиканцы; не державные «кузены» скрасили последние дни измученного изменой, трусостью, обманом и роковой болезнью монарха, а социалисты!

Скажут — единоверен. Так, разве не заслуживает вера, объединившая монарха и президента, большего уважения, нежели другая, загнавшая под свой светонепроницаемый омофор королей и их палачей на похороны профессионального убийцы? Так, низкий же поклон социалисту с искрой Божией, отказавшемуся присоединиться к заговорщикам, взорвавшим иранский трон так же, как они взорвали российский!

Тогда международный обыватель тоже почил вниманием судьбу величайшей страны и ее династии не больше, чем теперь, но за шестьдесят три года, казалось бы, можно было чему-то научиться? Оказывается, нет, нельзя. И история, оказывается, все-таки «повторяется».

История Ирана в том числе. За две с половиной тысячи лет иранская мо-

нархия трижды поднимала страну до уровня мировой державы, или, как теперь выражаются, «сверхдержавы». И не только военной силой, но и культурной; например, никто другой, как Иран, первым на Земле учредил высшеучебные заведения. Не время заниматься сейчас историей, но полезно вспомнить, что разрушителями иранского могущества и глушителями его культурного влияния были те же поборники религиозного извращения Ислама, что погубили страну и теперь.

Издревле, мусульманство разделилось на две основные ветви — шиитов и суннитов. Догматическая разница между ними так мала, что по мнению многих теософов, не оправдывает многовековой вражды, до сих пор раздирающей душу Ислама. Господствующее положение шииты занимают именно в Иране. Они гораздо уже и нетерпимей суннитов. Обе ветви одинаково свято чтут Магомета, но шииты называют ересью все, что отсутствует в Коране, хоть среди невошедших в него священных преданий есть и сунны, ересью не считающиеся. Однако, исповедующих их суннитов шииты считают еретиками.

Пусть эта путаница остается на совести своих исповедников, не нам в нее вязываться. Нам пристало отметить особую сторону Ислама, непосредственно относящуюся к теме: с самого зарождения мусульманства, и поньше, у него неизбежно слияние церковной и государственной власти. Точнее же говоря, государственная подчинена церковной почти целиком. А при ограниченности образования, доходящей до полуграмотности у нынешнего шиитского вождя Ирана, становится очевидной неспособность его согласовать требования своей религии с еще более запутанной политикой сегодняшних дней.

Все это отлично понимал шах, ставший на путь внутренних перемен, еретических с точки зрения притесненного духовенства и заинтересованных в господстве последнего крупных землевладельцев. Реформы шаха были, конечно, далеки от «отделения Церкви от государства». И преобразования были не самоцелью, а предпосылкой к оживлению былого могущества страны, но не войной, а торговлей. Предсказать против-

ление духовной и бытовой окаменелости Ирана, освободить его от хищнического соперничества нефтяных спекуляторов, чтобы вывести на путь самостоятельного развития было невозможно без технической помощи иностранцев, невозможно было и внешне обезопаситься без их участия. А в этом-то и таилась западня, и шах оказался между огнем и мечом Сциллы неистового фанатизма и холодно расчетливого коварства...

Шах не первая и не последняя жертва осьминога, объявшего мир незримыми щупальцами, исполненными лжи, жестокости и парализующего яда; парализующего сопротивление, совесть и человеческое достоинство. Даже геральдические обрубки, оставшиеся от недавно еще пышных хвостов, не говоря уж о президентах, поджимаются теперь в политике, просто по команде. Можно ли после этого удивляться, что фанатики антирелигиозные, заманив иранскую монархию улыбками, предали ее на растерзание фанатикам религиозным у всех на виду при полном молчании всего мира?

Когда-то осьминогу обрубили щупальцы, но за несколько веков он их снова отращивал, стал еще мстительней и опасней. За один только нынешний, позорно кончающийся век, чудовище умертвило десятка два монархий и обескровило остальные. Начав с самой большой, «удерживавшей», добралось и до малой, ожившей, так и не дав ей подняться во весь рост. Персидская монархия по одному тому уже ненавистна демократии, что именно Ирану суждено было стать колыбелью арийских племен. Может быть, и не случайно, поэтому, одна из самых просветительных стран древности заживо скормлена гиене тупого невежества при первых признаках пробуждения Ирана после многовековой дремоты, из которой вывел, было, его погубленный шах.

**

Российская императорская Семья лишена даже придорожной могилы. Шах оказался после смерти удачливей, его похоронили с почетом в склепе, хоть и не на родной земле, чужие. Но и такой почет пытались унизить постыдной угодливиостью перед демократией те, кто этим нисколько не застраховался от трагической судьбы русского царя, персидского шаха и других венценосцев, за душу народа живот свой положивших.

Из государственных глав, на похоронах шаха, кроме хозяина — президента Садата, не было никого, если не считать короля греческого Константина, но он не представлял своей страны; ни одного из тех, кто не побрезговал отдать свою честь темному прошлому международного проходимца в Белграде и побоялся отдать последний долг законному монарху в Каире.

А. МАКРИДИ

БАСТУЮЩИМ ПОЛЬСКИМ РАБОЧИМ

ВОСХИЩАЮСЬ ВАШИМ ДУХОМ И ДОСТОИНСТВОМ.

ВЫ ДАЕТЕ ВЫСОКИЙ ПРИМЕР ВСЕМ НАРОДАМ,

УГНЕТЕННЫМ КОММУНИСТАМИ.

Ваш Александр Солженицын.

Кавендиш, 20.8.1980.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

Николай Давиденков

В июне 1943 г. я выступал в Брюсселе в Спортпаласе перед 10-ю тысячами бельгийцев и русских эмигрантов после покойного Юрия Львовича Войцеховского против порабощения родины большевиками. За мной выступили в форме поручика РОА Николай Сергеевич Давиденков и также по-французски ныне покойный капитан РОА Белов.

Потом нас чествовала приемом русская эмиграция во главе с покойным протопресвитером А. Шабашевым, моим первым по выходе в свободный мир духовником. Так я узнал, что Коля, с которым мы сразу перешли на «ты» — сын известного невропатолога в Ленинграде Сергея Николаевича Давиденкова, консультанта Кремлевского Лечебно-Санитарного управления, который потом чуть не погиб при полете в Париж лечь лидера компартии Мориса Торреса.

Коля был студентом биологического факультета, другом сына расстрелянного поэта Н. С. Гумилева, был в 1939 году арестован и провел свыше года в заключении, что потом описал в своей брошюре «Тюрьма — дом родной». С началом войны был послан на фронт рядовым, как политически репрессированный, подобно мне самому. Перебегал через фронт, показав германскому офицеру, что не сделал ни одного выстрела из винтовки. Ему сказали, что он не подлежит плену и может продолжать образование в германском университете. Но он призвал их создать армию из русских для освобождения России от большевизма, на что они ответили: мы сами справимся с большевиками: «Вы самоубийцы», пророчески крикнул Коля: «никто, кроме самих русских, не освободит России!»

Все же он стал хорунжим казачьего отряда немецкого полковника Томсена, в котором участвовал в освобождении от большевиков Ростова, Новочеркасска, Ставрополя, Пятигорска.

С ноября 1943 г. мы с ним выступали в Париже, где я представил его Великому Князю Владимиру Кирилловичу, прибывшему на похороны Августейшего дяди Бориса Владимировича и пылкий

Коля проникнулся верностью Великому Князю!

По возвращении в Берлин, ему сделал выговор стоявший во главе РОА генерал Власов, враждебный Великому Князю. Из РОА ушли тогда офицеры — монархисты. За Колей последовали ныне покойный капитан князь Сидамон-Эристов, Глинка и поручик Ледин. Коля тогда представился генералу Краснову. В Берлине он женился на русской красавице Верочке Ушаковой. Я был у них посаженным отцом жениха.

К сожалению, по глупости германского командования казаков под командой полковника Павлова послали не против большевиков на Восток, а в Италию против итальянских партизан. Здесь я с ними расстался, уехав в Рим.

После разгрома Германии и Италии все, боровшиеся против большевизма, были выданы американцами в Германию и англичанами в Италию.

Советская печать сообщила, что 2-го августа 1946 года повешены во дворе Таганской тюрьмы:

1. Генерал Андрей Андреевич Власов.
2. Его начальник штаба генерал Федор Иванович Трухин.
3. Генерал-квартирмейстер Василий Федорович Малышкин.
4. Начальник отдела пропаганды генерал майор Георгий Николаевич Жиленков.
5. Начальник авиации полковник Виктор Иванович Мальцев.
6. Начальник отд. снабжения Закутний.
7. Начальник 1-й дивизии генерал Буниченко.
8. Начальник 2-й дивизии полк. Зверев.
9. Начальник офицерской школы полк. Меандров.

17-го января, по сообщению «Правды», там же повешены:

1. Генерал от Кавалерии Петр Николаевич Краснов.
2. Его племянник полковник Семен Николаевич Краснов.
3. Генерал Андрей Григорьевич Шкуро.
4. Генерал Султан Клыч Гирей.
5. Генерал Дашков.

Все офицеры и солдаты сражавшиеся за освобождение родины от большевизма, были посланы в советские концлагеря, где погиб среди них и Коля Давиденков.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

П. НЕСТОРОВ

Политические перспективы

ОШИБКИ ПО НЕУСТРОЙСТВУ

Мы уже писали о проблемах, связанных с отбором кандидатов на высшие государственные должности в демократических странах. Также мы отмечали мнение Барбары Тачмен, в том смысле, что не только процедура президентских выборов в США страдает от демагогических приемов, но, что и сама эта единопольная власть не всегда может удачно справляться с растущей сложностью современной международной и внутренней политики. Ввиду этого, она предлагает даже обратить внимание на швейцарскую структуру высшей власти, состоящей из коллективного руководства так называемого федерального совета, под очередным годовым председательством одного из его семи членов.

Сложность политической обстановки ставит на испытание не только носителей высшей власти, но и членов подчиненных управительных властей, обнаруживая неоднократно их недостаточную компетентность и очень часто плохое согласование между ними.

Пару месяцев тому назад мировая общественность с известным изумлением приняла к сведению оправдания о «плохой связи» между государственным департаментом США (т. е. фактически министерством иностранных дел) и послом США в Объединенных Нациях по вопросу о том, как голосовать в Совете Безопасности о резолюциях, связанных с положением на Ближнем Востоке.

А пару недель тому назад правительство США снова должно было признать совершенную им ошибку, на этот раз заключающуюся в том, что сам государственный секретарь не был информирован о коренных переменах в ядерной стратегии США. Явно раздраженный, государственный секретарь Маски, должен был признать журналистам, что он узнал об этих крупных политических

переменах в стратегии США во время чтения статей на эту тему в газетах «Нью Йорк Таймс» и «Вашингтон Пост». Люди, профессионально занимающиеся политикой, давно уже знают, что читая эти газеты (и некоторые другие в остальных частях мира) можно понять много прямых и завуалированных сигналов о том, что намечается в мире в области политики и экономики. Это свидетельствует о том, что важная политическая информация циркулирует лучше и быстрее по негласным каналам, чем по натуральным правительственным линиям связи.

В свою очередь, из этого можно вывести два заключения: непригодность официальной правительственной организации и чрезмерная прыткость и организованность параллельных структур власти. Даже может возникнуть вопрос: не является ли первое явление последствием второго?

Во времена тяжелых испытаний Второй мировой войны Рузвельтом был создан так называемый Трест мозгов, но это тоже был всего лишь официальный орган. Все же несомненно, что такое общее руководство для центральной координации основных политических проблем в наши дни совершенно необходимо. Но оно должно иметь официальный, публичный политический характер, а его члены должны обладать явной политической властью. Тоже во время прошлой войны этот вопрос поднимался в правительстве Черчилля, где и было решено создать так называемый военный кабинет из пяти человек, в который входили следующие должности лица: премьер-министр, лорд председатель Совета, лорд Печати, секретарь-министр иностранных дел и один министр без портфеля. Двое из них были кроме того лидерами двух самых крупных политических партий (Чемберлен и Эттли).

ПАМЯТНИК ЖЕРТВАМ ЛИЕНЦА В ЛОНДОНЕ

Из венгерского журнала «Немзтор». Май-Июнь 1980. № 3.

В центре Лондона будет воздвигнут памятник и господа в Кремле чувствуют себя обиженными. «Правда» назвала это «ужасным оскорблением». Интересно в этом то обстоятельство, что многие члены британского Министерства Иностранных Дел разделяют мнение Кремля. Они тоже с удовольствием отказались бы от воздвижения этого памятника.

И действительно эта идея в данное время довольно щекотлива. Планирование воздвижения памятника в самом центре Лондона, против музея Алберта и Виктории, напоминает о судьбе более чем двух миллионов русских, включая женщин и детей, насильно выданных Советам в силу Ялтинского договора. Солженицын в своем «Архипелаге ГУЛАГ» называет это «страшным делом». Все ужасающие подробности этого «действия» описаны двумя историками: Николаем Толстым и Лордом Бетхель. После долгих лет сопротивления, с приходом к власти Маргарет Татчер было сломлено сопротивление Министерства Иностранных Дел и она утвердила следующую надпись: «Этот памятник воздвигнут на этом месте с согласия всех членов Парламента и других лиц. Он напоминает о тысячах невинных мужчин, женщин и детей из России и других стран востока, которые были заключены и убиты коммунистическим правительством этих стран после их репатриации по окончании Второй мировой войны».

РУССКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ШКОЛА В ВИЖА БАЖЕСТЕР

цикл собеседований, посвященных предстоящему

ТАСЯЧЕЛЕТИЮ КРЕЩЕНИЯ РУСИ

в воскресенье 21-го сентября 1980 г.

2-е собеседование в самый день 600-летней годовщины битвы на Куликовом Поле: "Святой Преподобный Сергей Радонежский" — читает Протоиерей Владимир Шленев; "Татарское иго и Куликовская битва" — читает В. А. Книрша.

Начало в 17 часов

Вход свободный

Фалучо 854, Вижа Бажестер.

ВНИМАНИЮ г.г. ПОДПИСЧИКОВ В КАНАДЕ

Редакция просит всех подписчиков посылать подписную плату чеками в а м е р и к а н с к и х долларах. В Аргентине канадский доллар котируется на 20 % ниже американского, что является большой потерей для бюджета "Нашей Страны".

Конечно, на ежедневных заседаниях этого кабинета, присутствовали и другие министры, но как пишет Черчилль: «Вся ответственность ложилась на этих пять министров военного кабинета. Только они рисковали тем, что им отрежут голову, если мы не выиграем». Все они были в курсе всех дел и читали все бумаги, связанные с правительственными решениями.

Было бы неплохо, если бы Катер применял аналогичные методы работы, особенно учитывая ту ответственность в мировой политике, которую несут США.

ОШИБКИ ПО НЕВЕЖЕСТВУ?

В одной из своих последних статей на тему об ошибках Запада А. И. Солженицын пишет, что после грубейших ошибок, в которые впади североамериканские ученые, нечего удивляться ошибкам, в которые впадают политики США. Потому что эти последние находятся под сильным влиянием модных «теорий», вырабатываемых первыми. Кроме того, еще со времен Рузвельта, пишет Солженицын, многие дипломаты США систематически создавали набор иллюзий о советском «миролюбии».

Теперь эти группы «ученых», политиков и дипломатов, ошибающихся по невежеству, усилились, пишет дальше Солженицын, активной группой из последней волны советской эмиграции. Они тоже лезут в «ученые», очень быстро ориентируются «куда ветер дует», пролезают в печать, и все вместе дружно придерживаются одной и той же линии, которую Солженицын резюмирует (в обратном переводе на русский язык) как «сотрудничество с коммунистическим правительством в СССР и войну с русским национальным самосознанием».

Об этом «Наша Страна» писала почти что два с половиной года тому назад, называя это историческое явление «конвергенцией двух провокаций»: «КГБ сыплет на Запад людей, чтоб они утратили планы расчленения России дабы сплотить ее народы вокруг своей власти, как они вынужденно сплотились, когда Гитлер точно так же собирался нашу страну балканизировать. По этой

причине, надо быть готовыми, что в эмиграции и дальше будут появляться не только лица, которые за чечевичную похлебку будут исполнять задачу демократической провокации но и те, которые будут исполнять кремлевскую, скользящую» (№ 1468, от 18 апреля 1978 г.).

В № 1590 «Нашей Страны», от 22-го августа с. г., в передовой статье Е. А. Вагина обращается внимание на вторую линию, по которой действует антирусская агрессия. Это линия индукции в русскую среду идеи «самобичевания». Идея «саморасщепления» дополняется идеей «самобичевания». Е. А. Вагин обращает внимание, что «эта именно тема стала доминирующей во всех тех публикациях, которые получают широкую аудиторию». Но проводниками этой темы являются в общем те же самые круги, о которых пишет Солженицын. Причем Вагин отмечает даже конкретный случай, когда эта тема снова индуцируется из некоторых т. н. «диссидентских кругов» из самого СССР.

ОШИБКИ ПО ЗЛОУМЫСЛИЮ

Все это не может не наводить на мысль, что в этих процессах должен быть какой-то скрытый умысел. Очень ловко и умело проводимый злой умысел. Антирусский умысел. Или просто антирусизм, по аналогии с антисемитизмом.

Ловкость и умелость, с которой муссируется этот антирусизм говорит об известном профессионализме его создателей и распространителей. Этот профессионализм является политическим профессионализмом людей, понимающих историческую важность психологических войн, ведомых, как об этом писал когда-то на страницах «Нашей Страны» И. Андрушкевич, путем создания так называемых «черных легенд».

Кто не видит, под поверхностью невежества и злоумыслия, наличия этой антирусской психологической войны, к тому же выражающую влияние двух одновременных провокаций, тот не видит политическую современность в правильной исторической перспективе.

П. НЕСТОРОВ

Трибуна Читателя

О РАЗНЫХ СИСТЕМАХ ДЕМОКРАТИИ

В «Нашей Стране» от 27 июня 1980 г. П. Несторов справедливо указывает на большие недостатки американской избирательной системы. Автор правильно замечает, что виноват не народ, а система. Но с другим утверждением П. Несторова я не могу согласиться, что «нельзя от демократии требовать, чтобы она действовала, как аристократия». Есть много различных демократических (и аристократических) систем, и каждую из них следует рассматривать отдельно.

Существующая уже 200 лет система выборов президента в США сильно устарела. Гораздо интереснее обсуждать французскую (голландскую) систему, где отсутствует отмеченное П. Несторовым американское «прокрустово ложе». Во Франции кандидаты в президенты не выставляются партиями, а выдвигают себя сами при этом их количество не ограничивается, так что народ на прямых выборах может оценить каждого из них. В случае, если ни один из кандидатов не получит абсолютного большинства, проводится второй тур выборов, в котором баллотируются лишь два кандидата, набравшие наибольшее число голосов. Французский президент имеет право роспуска парламента и назначает премьер-министра и правительство, которые в свою очередь контролируются

парламентом. Президент имеет также право выносить любой вопрос на референдум.

Поэтому не Швейцария, с ее очень слабой центральной властью и уникальной историей, может являться образцом демократии, как думает П. Несторов, а Франция. Недаром голландскую систему часто именуют республиканской монархией. В ней к тому же предупреждена указанная П. Несторовым опасность — не ставится все на одну карту, а власть гармонически делится между президентом, правительством, парламентом и народом.

П. Несторов совершенно прав, что существующие в большинстве демократических стран системы когда-то должны быть усовершенствованы, но этому мешают партийные машины (как они мешали и де Голлю). Все же пример Франции показывает, что это вполне достижимо.

Хочу добавить, что мне непонятна антипатия П. Несторова к Национальному Совету безопасности в США. Можно соглашаться или не соглашаться со взглядами Киссинджера или Бжезинского, но американская демократия безусловно имеет право основать новый орган власти в связи с возникновением глобальной тоталитарной угрозы.

Е. Карамзин (Франция)

Зарубежная печать

«Зарубежная Русь» январь 1980. На стр. 16 А. С. пишет о Сахарове: «... официально был участником и 26 августа 1973 года подписал так называемый «Гуманный манифест», напечатанный во всех газетах мира, в котором в разделе о религии говорится: «Мы полагаем, что традиционные, догматические и авторитарные религии, придающие откровению Богу слово. (Бог было написано с маленькой буквы. Ред. ЗП), обрядам и вере большее значение, чем человеческим потребностям и опыту, причиняют человечеству вред... Как неверующие, мы считаем исходной точкой человека, а не Бога... Обещание загробного спасения или страх перед вечным осуждением — вредная иллюзия. Мы отвергаем все религиозные, идеологические и моральные кодексы, осуждающие личность, ограничивающие свободу, притупляющие разум, дегуманизирующие человека... В области половых отношений мы верим в то, что нетерпимость, часто культивируемая ортодоксальными религиями и пуританской культурой, напрасно ограничивает рамки сексуального поведения. Право на контроль деторождения, на аборт и развод должно быть признано...»

«The Missing Dimension in World Affairs» by Michael J. Goy.

«А как насчёт прессы, честна ли она? Страшный, но правдивый ответ на этот вопрос был дан редактором газеты «Нью-Йорк Таймс» Джоном Свинтоном на ежегодном банкете «Ассоциация американской прессы» в 1914 году: «Независимой прессы в Америке нет, если не считать печать маленьких провинциальных городов. Вы это знаете и я это знаю. Никто из вас не дерзнёт выразить своё честное мнение. И если вы высказали его, то вы знаете наперёд, что оно никогда не увидит свет. Долг каждого нью-йоркского журналиста — лгать, чернить, пресмыкаться у ног мамоны и продавать своё государство и свой народ за хлеб насущный, т. е. за своё жалованье. Мы — орудие и слуги богатей, скрывающихся за кулисами. Мы — марионетки! Эти люди дёргают за веревочки, и мы пляшем. Наше время, наши таланты, наши жизни и наши способности — всё это собственность этих людей: мы интеллектуальные проститутки!» Каких, именно, богачей, скрывающихся за кулисами, подразумевал редактор «Нью-Йорк Таймс», нетрудно догадаться.

Владимир Солоухин

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

— 12 —

Граф при моем содействии обулся в лапти по всем правилам крестьянского искусства, с онучами, и завязал их на ногах бечевкой... Затем нам на плечи были приспособлены сумки с вещами... На путевые расходы Лев Николаевич дал мне двадцать рублей, а сколько взял с собой, не знаю...

Слуга не знал также, что лапти лаптями, но взята с собой на всякий случай графская визитная карточка.

Оказывается, даже слуге приходила мысль, что по крайней мере до Крапивны (а значит, и вообще) можно идти в сапогах. Сапоги были взяты, лежали в холщовой сумке. Но вот непременно хотелось графу пройтись по Руси в лаптях. Удобнее? Гигиеничнее? Едва ли. К тому же необоженные лапти хуже наминают ноги, чем обоженные сапоги. И действительно, бечевки сквозь онучи, оказывается, больно резали ноги.

Слуга вспоминает в своих записках, через какие деревни шли, где ночевали, что пили и ели (главным образом молоко и яйца при обязательном в те времена самоваре), но что мог знать слуга об утонченных переживаниях графа, когда как бы сторонне, глазами рядового прохожего глядел он на усадьбы справа и слева от дороги. А в усадьбах-то — все родственники и хорошие знакомые...

С одной стороны: «...На конце деревни шла женщина... она несла на коромысле два ведра воды. Поздоровавшись с нами, она спросила, куда нас Бог несет, не молитесь ли, граф ответил утвердительно...

— Небось ты в монастыре останешься навсегда?

— Не знаю, может быть, — отвечал граф.

С одной стороны: «— Старушка, пусти нас ночевать, — обратился к ней граф.

— Батюшка, я рада пустить странников, да лечь негде: на хорах мухи не дадут спать, да и жарко, а кроватей у нас нет.

— Нам кровати не нужны, — возразил граф, — ты нам принеси вязанку соломы в сени, там мы и ляжем спать; только нет ли у тебя самовара, молока и яиц?

Все есть, батюшка...

Старуха обращалась с нами кротко и радушно и, как видно, любила принимать странников.

С одной стороны:

† 25-го сентября с. г. в первую годовщину кончины

ШТАБ - РОТМИСТРА

МИХАИЛА КОНСТАНТИНОВИЧА
БОРЕЛЬ

в церкви Св. Преп. Сергия Радонежского (Фалучо 854, Вижа Бажестер)
в 20 часов будет отслужена

ПАНИХИДА,

о чем сообщает семья покойного.

ЕСТЬ ЛИ У ВАС ЭКЗЕМПЛЯРЫ "ГОЛОСА РОССИИ"?

Чтоб сохранить творческое наследие Ивана Лукьяновича Солоневича и его сотрудников редакция «Нашей Страны» пытается собрать комплект вышедшей в Софии в трагических годах газеты «Голос России». Поэтому она обращается к своим читателям с просьбой разыскать лиц, могущих продать ей хотя бы разрозненные экземпляры этого издания.

В особенности нужны номера:

1	17	45	59	74	88
2	18	46	60	75	89
3	30	47	61	76	90
4	31	48	62	77	91
5	32	49	63	78	92
6	34	50	64	79	93
7	37	51	65	80	94
8	38	52	67	81	95
9	39	53	68	82	96
10	40	54	69	83	102
11	41	55	70	84	112
14	42	56	71	85	
15	43	57	72	86	
16	44	58	73	87	

Разбуженный сапожник резонно отвел:

— «Что же, прикажешь мне из-за твоего старика всю ночь не спать?»

«... Вскоре откуда-то монахи узнали, что в стенах их обители находится граф Лев Николаевич Толстой. От имени архимандрита и отца Амвросия приходят два монаха, чтобы взять вещи графа и просить его в первоклассную гостиницу, где все обито бархатом. Граф долго отказывался идти туда, но под конец все-таки решился».

Ну, а дальше все, как и полагается быть: прием у старца Амвросия, прогулки по утренней росе, купанье в Жиздре дважды в день, питье воды из сернистого Пафнутьевского источника, разговоры с крестьянами во время прогулок, но уже без ряжения, без спектакля. В письме Тургеневу восторгается: «Паломничество мое удалось прекрасно».

То, что не давало покоя всю жизнь, толкнуло, возможно, и на тот последний шаг, который так и называется теперь — уход Толстого. Шаг в конце концов был сделан с роковым запозданием на тридцать лет. По стечению ли обстоятельств, волей ли судеб, но ушел Лев Толстой в ту же самую Оптину пустынь.

Велись споры (да и сейчас еще можно услышать хотя бы как гипотезу), не хотел ли Толстой примириться с Церковью и остаться в Оптиной навсегда. Но здесь две разные проблемы, которые не следует смешивать. Сам же Толстой об их разрешении одной известной всем фразой: «Я с наслаждением нес бы самое трудное послушание, только не заставляли бы меня в церковь ходить». Чего-нибудь стоят и первые его слова, когда монастырский гостиник ввел беглеца в просторную комнату с двумя кроватями и широким диваном: «Как здесь хорошо!» — воскликнул утомленный дорогой (и всей предыдущей жизнью), продрогший в дешевом поезде, разряженный извозчиками на плохой осенней дороге восьмидесятидвулетний старик. Церкви он не искал, но искал покоя, хотя бы физического на первых порах. И что-то ему нужно было еще, ибо просто физический покой был и в Ясной Поляне, в родном кабинете, на родном диване. А тут хорошо-то хорошо, да (по свидетельству Маковицкого) «ночь была беспоконья сначала от кошек, которые бегали по коридору... потом выходила в коридор выть женщина, у которой сегодня помер брат...» Нет, если говорить просто о покое, то дома было покойнее. Но вот что-то не давало покоя, тянуло за душу, толкало, гнало и в конце концов заставило убежать. И сколько бы ни говорили о том, что в эти дни сгустилась атмосфера в яснополянском доме, поверим свидетельству родного сына Ильи Львовича: «... Давно делаяная мечта (подчеркнуто мной, — В. С.) об уходе из Ясной Поляны оказалась единственным выходом».

Старца Амвросия уже не было к это-

— «Позволь (старшина спрашивает. — В. С.), что ты тут расспрашиваешь? Есть ли у тебя документ? А то я много знаю таких стариков-ханжей. Ну-ка, покажи документ».

Все это с одной стороны хорошо и прекрасно. Но — с другой стороны:

«Когда мы подходили к селу Спасскому, Лев Николаевич указал мне на барский дом, принадлежавший двоюродным сестрам Софии Андреевны».

Но — с другой стороны:

«— Вот вам документ...»

Васильев прочитал: «Граф Лев Николаевич Толстой» и потихоньку сказал отцу, как от грома и молнии народ прячется под защиту строений, так и от слов «граф Толстой» всех, старшину с сыном, артель крестьян, рабочих и бабу-просительницу, всех в несколько минут как дождем смыло, только я да граф остались на крыльце».

А теперь вообразим, что уход — настоящий, жертва и подвиг — настоящего графского документа. Чем бы, интересно, могла кончиться история со старшиной? Тоже ведь за бродяжничество ссылали в Сибирь, да еще предварительно и секли. Федора Кузьмича, например, сибирского старца (какую бы загадку он в себе ни таил), говорят, именно высекли, прежде чем отправить в Сибирь. Трагично, если это действительно был Александр I, да что поделаешь? Взлся за гуж...

Но нет, прикидка и примерка была озорная и как бы понарошке: в лаптях, но с графским документом в кармане. Даже слуга не углядел, когда Лев Николаевич успел передать визитную карточку монаху в Оптиной пустыни. Последовательность событий была такова: ужинать в трапезную их не пустили, а посадили вместе с нищими. Это граф вытерпел. Дальше: «Монах, видя, что мы обуты в лапти, номера нам не дает, но посылает в общую ночлежную избу, где всякая грязь и насекомые». Тогда слуга, задарив монаха рублем, все же выпросил номеришко третьего класса, где спать пришлось вместе с сапожником из Болховского уезда.

«Сапожник вскоре заснул и сильно захрапел, так что граф вскочил с испуга и сказал мне:

— Сергей, разбуди этого человека и попроси его не храпеть».

Из редакционной почты

(Из письма исцеляющегося от демократических иллюзий).

... я уверен, что все новости по всему миру — пропаганда: коммунисты приказывают газетам, что они могут писать, а в «свободных» странах, как Америка, управители газет пишут, что они хотят, у нас это евреи. Сейчас, все новости про негритянские бунты в Орланде. А я, который живу здесь, об этом почти ничего не знаю...

... все были удивлены, как хитрые хозяева надували своих гостей. Все спортсмены и туристы ожидали от Олимпиады большего. Самое обидное и непонятное для них было, и для всех, что к публике не подпускали и даже общения между собой, то есть спортсменов из разных стран, не разрешали...

... вчера получила от москвичей письмо. Пишет М. К., что очень жалеет, что не взяли с собой статью о Павле Первом в «Нашей Стране». Там это было бы сенсационно и ко времени, потому что сильно повысился интерес к отечественной истории, которой никто почти не знает, так как источники только советские, а они никаким доверием не пользуются...

... Сейчас у меня гостят (в США. Ред.) знакомые из Австралии. Они англичане из Гонг-Конга, которые пожили в Сиднее, потом поехали на год в Англию и разочаровавшись, собираются вернуться в Австралию. Кстати, в Лондоне, как они говорят, 300 лет не было таких холодов.

ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА

□ В Эстонии с судостроительной верфи спущен на воду первый советский крейсер с атомными двигателями, водоизмещением в 22.000 тонн.

□ В Испании, предоставленная баскам автономия, не удовлетворила «левых националистов», то есть коммунистов преданных Москве, и они продолжают террор против туристов, чтобы понизить национальный доход страны, в котором туризм играет значительную роль. Коммунисты — самые щедрые из всех социалистов, не останавливающиеся ни перед каким расходом чужих жертв!

□ По календарю Брюса, нынешний 80-й год называется «годом Марса», так что во вторжении советчиков в Афганистан виноват не Брежнев, а петровский ученый граф Брюс.

□ Над японским военным кораблем у берегов Японии стали кружиться два советских бомбардировщика. Обошлось без столкновения, но один из аэропланов неожиданно рухнул в море. Странно, не правда ли?

□ Французские журналисты устроили уличную демонстрацию протеста против полиции, усиливающей, по их мнению, грубости к репортерам не подчиняющимся полицейским. Анти-семитизм проявляется теперь во всех слоях французского населения, и непонятно, почему полиция должна составлять исключение.

□ В Италии ширится террор по отношению к судебным работникам и учащаются их убийства. В предместьях Рима недавно убиты одновременно судья и прокурор. Поводом к истре-

му времени, он вот уже девятнадцать лет покоился около Введенского собора. Он, по всей вероятности, первым бы проявил инициативу. Старец же Иосиф, сменивший Амвросия, ждал, когда придет Толстой, а Толстой ждал, когда пригласят. А между тем намерение встретиться было очевидно. Еще в вагоне Лев Николаевич расспрашивал, какие теперь старцы есть в Оптиной, а потом то же самое расспрашивал извозчика, пока ехали от Козельска, и Маковицкому сказал, что пойдет к старцам.

Однако утром начались колебания. Во-первых, появился Сергеенко — секретарь Черткова, а это все равно как если бы сам Чертков. При Сергеенке Толстой сказал, что к старцам не пойдет. Но Сергеенко вскоре уехал, и в дальнейшем, можно сказать, Лев Николаевич делал круги около скита и старца Иосифа. Во время прогулки пошел прямо к скиту, к его юго-западному углу, прошел вдоль южной стены и углубился в лес. После одиннадцати часов утра опять пошел гулять, и опять к скиту. Дошел до Святых ворот, вернулся, пошел было вправо, опять возвратился к Святым воротам, потом завернул за башню и опять — к скиту.

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН
(Продолжение следует)

блению судей служит их упорство, с каким они, вместо того, чтобы оправдывать членов «красных бригад», продолжают их осуждать и даже приговаривать к наказанию за убийства.

□ Ученые Франции, к большому огорчению советских вождей, постигли секрет нейтронной бомбы и к большому их облегчению решили повременить с серийным производством до 83-го года, чтобы еще усовершенствовать эту бомбу, а до этого, глядишь, и советские появятся.

□ СССР — единственная страна, помогающая голодающей Эфиопии. Туда большим числом посылаются военные вертолеты и суда, способные транспортировать ракеты всех родов и калибров, войска, танки и продовольствие для военнослужащих. Кроме того, в большом количестве выгружен в Асмара нервный газ для испытания его на непокорных сомалийцах и эритрейцах.

□ В калькутской больнице Рамакришна, 12 июня родился мальчик с хвостом в пять сантиметров. Прежде чем его удалить, индусские медики целую неделю исследовали это мистическое явление из опасения за жизнь ребенка. Операция прошла хорошо, новорожденный развивается нормально и рожки у него пока не растут.

□ Бетти Вильямс — лауреатка нобелевской премии Мира, в оправдание высокой награды, на лондонском аэродроме, пыталась пробиться к самолету без билета, затеяла с полицейскими мировую драку, была арестована и судима, но отделалась небольшим штрафом, так как выяснилось, что она боролась против полиции за мир.

□ Новый вид взятки — «заем без обязательной отдачи» получил признание конгрессменов и насельников Белого дома, к чести которого следует заметить, что его следственные органы не всегда закрывают на это глаза, а в отдельных случаях взяточников даже привлекают к суду.

□ Западная Германия договорилась с правительством Сауду Аравии о предоставлении в ФРГ земли для учебной тренировки арабских военных курсантов под руководством немецких офицеров. Посылаются немецкие инструкторы и в самую Сауду Аравию. По слухам, арабы договорились о том же и с англичанами.

ФИЛИН

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА
ИМЕНИ
ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА
В «Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:
от А.В.С. — 100 нем. марок.

С Д А Ю

русской даме меблированную комнату с пользованием кухни на 1-ом этаже в Оливос. Звонить по телефону 792-6159.

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

РОДИТЬСЯ РУССКИМ

СЛИШКОМ МАЛО,

ИМ НАДО БЫТЬ, ИМ НАДО СТАТЬ.

За Россию

РТДД ставит в воскресенье 5-го октября в 16.30 часов в театральном зале ОРИОР «НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ» — по Гоголю. Русский Театр Для Детей приглашает всех своих друзей-зрителей на этот красочный и веселый спектакль.
Билеты: дети — 2000 пэсо, взрослые — 5000 пэсо.

ДЕНЬ МАТЕРИ

В воскресенье 19-го октября в 16.30 часов дружины «Град Китеж» и «Господин Великий Новгород» устраивают чествование наших матерей. Выступление детей и молодежи, чай и сюрпризы для наших мам. Вход по приглашениям.

ВСЕ ЖЕЛАЮЩИЕ РУССКИЕ ДЕТИ, МОГУТ ЗАПИСАТЬСЯ И ПРИЙТИ НА ЭТОТ ПРАЗДНИК СО СВОИМИ МАМАМИ, ЧТОБЫ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В ОБЩЕМ ВЕСЕЛИИ.

НАША ЖИЗНЬ:

Каждую субботу проходят наши регулярные сборы звеньев и отрядов. Очень успешно работает редакция журнала «Скаут-пресс». На днях, приказом по Организации, впервые в истории нашего Отдела, получили почетное звание: «РАЗВЕДЧИКА РОДИНЫ» опытные разведчики: Ярослав Беликов, Георгий Лукин (мл.) и Алексей Попов.

С очень хорошим успехом проходят к концу Курсы Для Начальников Отрядов. Этот курс у нас в Буэнос Айресе проходит в последнем (5-м) классе гимназии ОРИОР, для того, чтобы дать юношам и девушкам нужную подготовку, знания и сноровку для руководства разведчиками и молодежью.

Наша младшая ветвь «Волчата и Белочки», закончили цикловую игру: Цирк (драматизованная игра) и под предводительством своих руководителей инс. Ивана Беликова и дружинницы Елены Корженевской, устроили чудесный спектакль 30-го августа в школьном зале. Выступали в прекрасных костюмах и в гриме: маги, гимнасты и клоуны. Вся программа прошла очень гладко и весело и малые артисты искренно порадовали учеников, преподавателей, родителей и друзей, собравшихся в большом количестве посмотреть на это необычайное выступление.

6-го с е н т я б р я 1980 младшие классы школы ОРИОР (они же Волчата и Белочки) вместе со своими учительницами и начальником ездили в зверинец «Сафари» (где звери живут на свободе). Радости и веселию не было конца. Приехав в школу к концу занятий в 14 часов, взволнованные ребята, наперебой рассказывали о своих приключениях.

Г. Л.

Адрес Штаб-квартиры ОРИОР и нашего театрального зала: Оливос, улица Буэнос Айрес 2655 (между Варнес и Фрай Хусто Сармиенто), четыре квартала от «Панамерикана» и 6 кварталов от железнодорожной станции «Др. Центранголо» (Митре). Коллектив 184, остановка Вижате и Фрай Хусто Сармиенто, и коллективы, идущие по «Панамерикана» 21, 230, 60, 15, 228 — остановка Малавер или коллективы 333 и 343 — остановка Угарте и Фрай Хусто Сармиенто.

Телефон: 761-4045 по средам от 9-11 и по субботам от 9-12 часов.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ «ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ».

отмечая вторую годовщину своей деятельности, устраивает в воскресенье 12-го октября 1980 г. в 17 часов в актовом зале при храме Св. Троицы (Бразиль 315)

БОЛЬШОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ

В программе: романсы и песни русских композиторов, рояль, аккордеон, короткая пьеса по Чехову, докламация и танцы.

Б У Ф Е Т

АНОНС!

АНОНС!

АНОНС!

30-го и 31-го НОЯБРЯ 1980

с о с т о и т с я

ОТЧЕТНЫЙ СПЕКТАКЛЬ
СТУДИИ МАШИ ПАВЛОВОЙ

К СВЕДЕНИЮ г.г. ПОДПИСЧИКОВ в С.Ш.А.
Новый представитель в США Анатолий Семенович Денисов принимает подписную плату по адресу:

Mr. ANATOLE DENISOFF
3155 Turk Blvd. № 4. San Francisco, Calif. 94118. U.S.A.

Подписчики в Австралии, Германии и Англии также могут посылать подписную плату Анатолию Семеновичу.